

Р. Г. Пихоя
Москва

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ: ПОЧЕМУ РАСПАЛСЯ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ?

*Что менялось? Знаки и возглавья.
Тот же ураган на всех путях:
В комиссарах – дурь самодержавья,
Взрывы революции в царях.*

М. Волошин

Что такое советская власть? КПСС как ядро политической системы. “Развитой социализм” и кризис веры. Общепризнанная собственность и бесклассовое общество: цена вопроса. Советский федерализм или самоопределение вплоть до отделения... “Наиболее опасный момент для плохого режима есть именно тот, когда он делает попытки стать лучше”.

Распад СССР – это событие поистине мировой истории. Осмелюсь предложить свои размышления на эту тему, отдавая себе отчет в их предварительности.

Гибель “сверхдержавы” произошла не в результате поражения в войне, гражданских войн или массовых волнений. Экономический кризис, охвативший страну в 1980-е гг., был тяжелым. Однако огромные ресурсы страны позволяли надеяться на успешное преодоление экономических трудностей. Можно уверенно утверждать, что в СССР отсутствовала сколько-нибудь организованная и массовая политическая оппозиция.

Не было и нет единственной, главной причины распада СССР.

Зато нет недостатка в историко-политических спекуляциях о “беловежском сговоре”, развалившем великую страну, в рассуждениях о скверных характерах и привычках политических лидеров, боровшихся за власть и попутно нечаянно ликвидировавших Советский Союз, о вражеском заговоре и “пятой колонне” внутри власти...

Попытаемся, оставаясь на фундаменте фактического материала, установить совокупность тех причин, тенденций, процессов, которые, совпав в одном месте и в одно время, создали своего рода “эффект резонанса”, разваливший СССР.

Необходимым предварительным условием должен быть ответ на вопрос: что такое был Советский Союз, в чем его главные особенности?

Что такое советская власть?

Советская власть, возникавшая в ходе российских революций в начале XX в., была в полной мере уникальным явлением в истории государства и права. По мнению основателя Советского государства В. И. Ленина, “Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и др. Депутатов... не поняты еще и в том отношении, что они представляют из себя новую форму, вернее, новый *тип государства*. Наиболее совершенным, передовым из буржуазных государств является тип *парламентарной демократической республики*...” Однако, по словам Ленина, “парламентарная буржуазная республика стесняет, душит самостоятельную политическую жизнь *масс*, их непосредственное участие в *демократическом* строительстве всей государственной жизни снизу доверху. Обратное – Советы Рабочих и Солдатских Депутатов”. К этой теме – теме превосходства Советов над парламентской республикой – Ленин обращался неоднократно. Одну из глав своей работы “Государство и революция” он так и назвал – “Уничтожение парламентаризма”.

Советы, по его мнению, были органом непосредственной демократии в условиях диктатуры пролетариата. Новый государственный аппарат “дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. соединять в лице *выборных представителей народа* и законодательную функцию и *исполнение законов*”¹.

Отмечу четыре ключевых положения, лежавших в основе советской государственности:

– это государство не парламентского типа и, как следствие этого, там не нужны обязательные атрибуты парламентского государства: многопартийность, разделение властей, альтернативные выборы, политическая борьба в ее классических для парламентаризма формах;

– это государство – инструмент строительства принципиально нового, не существовавшего в истории общества – коммунистического, и, следовательно, это государство идеологически организованное;

– для достижения этой цели государство должно быть особым образом организовано, оно обязано подавить противников социализма и коммунизма внутри страны, следовательно, оно должно быть государством диктатуры пролетариата. То, что с определенного времени оно стало называться общенародным государством, сути дела не меняло, так как категория “советский народ” наделялась политическими признаками и, как отмечал Сталин в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 304–305, 307, 316, 553; Т. 36. С. 196; Т. 37. С. 500.

своим выступлении 6 февраля 1946 г., советский человек уже практически ничем не отличается от коммуниста;

– так как главная цель государства – строительство коммунизма, то особое место в этом государстве занимает коммунистическая партия, “ядро политической системы”, как ее определяла Конституция 1977 г. По словам Троцкого, “диктатура Советов стала возможной только посредством диктатуры партии. ... В этом «подмене» власти рабочего класса властью партии нет ничего случайного и нет по существу никакого подмена”. В дальнейшем этот подход привел к появлению номенклатуры – партийно-государственных чиновников, связанных принципами неукоснительного подчинения нижестоящих вышестоящим. Как говорил Сталин на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г., это “люди, умеющие осуществить директивы, могущие понять директивы, могущие принять эти директивы, как свои родные, и умеющие претворить их в жизнь”.

Итак, мы перечислили основные признаки советской государственности. Это, в свою очередь, как мне кажется, может помочь в поиске ответа на вопрос, заявленный в заголовке статьи: почему же распался Советский Союз?

КПСС как ядро политической системы

Принцип нераздельности законодательной и исполнительной властей, точнее, господства законодательной власти над властью исполнительной, был сохранен и закреплен в Конституции СССР 1936 и 1977 гг. Согласно им, Верховный Совет СССР – высший орган государственной власти, правомочный решать *все вопросы, отнесенные к ведению СССР*, в том числе: принятие и внесение изменений в Конституцию, принятие в состав СССР новых республик, образование новых автономных республик и автономных областей, утверждение государственных планов экономического и социального развития, государственного бюджета и отчета о его исполнении, создание подотчетных ему органов.

Эти положения никак не изменились в годы перестройки. А. И. Лукьянов, Председатель Верховного Совета СССР, и в 1991 г. был убежденным сторонником и защитником “всеохватности” советской власти: “Попробуйте заставить членов Верховного Совета СССР заниматься только законодательной деятельностью, – говорил Лукьянов корреспонденту, – не получится. Они хотят не просто контролировать правительство, а требуют распорядительных функций”².

Однако *реальная* власть была не в Советах, а в аппарате КПСС. Этот феномен, утвердившийся при Сталине, был закреплен в Конституции СССР

²Лукьянов А. И. Процессы обновления не остановить // Народный депутат. 1991. № 5. С. 8-9.

1977 г. в удивительной статье шестой, провозгласившей КПСС “ядром политической системы”. Абсолютно не правовое определение – “ядро политической системы” – точно описывало управление страной посредством партийно-государственной номенклатурной вертикали. Именно эта вертикаль не давала возможности полномасштабной реализации конституционной нормы “вся власть Советам”.

Отмена этой статьи, произошедшая на Съезде народных депутатов СССР 15 марта 1990 г., в тот самый день, когда съездом был избран Президент СССР, породила конфликтную ситуацию. Общепартийные выборы Президента делали неизбежным спор о полноте власти. Конфликт был уже упакован, генетически предопределен, и он не мог не ослабить государственную власть.

КПСС была строго централизованным и эффективным институтом государственно-партийного управления, присутствовавшим на всех его уровнях – от школы, заводского цеха или отделения колхоза до министерств, Совмина и Президиума Верховного Совета СССР. В условиях однопартийной системы и жестко контролируемого политического поведения граждан страны выборы в Советы всех уровней – от поселкового до Верховного Совета СССР – служили только ширмой, прикрывавшей фактически назначение по тому же номенклатурному принципу на должности депутатов Советов. Выборы были безальтернативными – один кандидат на одно место; участие в выборах было обязательным для граждан.

Стремясь расширить социальную базу перестройки, найти новые кадры управленцев, не входивших прежде в элиту брежневской поры, Горбачев выступил за радикальное изменение кадровой политики. Инструментом для осуществления этой политики должны были стать выборы на альтернативной основе как руководителей партии, так и депутатов Советов. Курс на проведение таких альтернативных выборов был утвержден на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС.

В КПСС к 1990 г. насчитывалось 19 228 217 членов и кандидатов в члены партии. Более трети из них (35,4 %) имели высшее образование³. Это были люди, владевшие известными навыками политической деятельности. В КПСС насчитывалось к этому времени 433 тысячи первичных партийных организаций⁴. Абсолютное их большинство было невелико. 79,9 % “первичек” насчитывало от 3 до 45 человек⁵. До тех пор, пока партийная система действовала “сверху – вниз”, отводила “первичкам” роль проводника государственной политики, она была управляемой и казалась послушной.

³ См.: Материалы делегату XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 179; Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 9.

⁴ См.: Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. С. 15.

⁵ См.: Там же. С. 16.

В новых условиях, когда было заявлено о возможности проведения альтернативных выборов, на первый план стали выходить *местные* интересы, интересы национальные, профессиональные, региональные. И тут выяснилось, что десятилетиями декларировавшейся социальной однородности не было. В “первичках”, где концентрировались, как правило, наиболее политически активные люди, выдвигали именно тех кандидатов, которые наилучшим образом могли защищать эти интересы. Попытки партаппарата восстановить управляемость провалились. Сам партаппарат оказался деморализованным и стал приспособливаться к новым реальностям.

В 1988 г. состоялась XIX Всесоюзная партийная конференция. Впервые с начала 1920-х гг. делегаты на нее избирались от первичных организаций КПСС. В работе конференции стали складываться, опять-таки впервые с 1920-х гг., партийные платформы. На практике это означало отказ от принципа “демократического централизма”. *Многочисленная КПСС стала стремительно разваливаться на национально-сепаратистские политические партии и движения.* Там же, на конференции, было принято решение возродить Съезды народных депутатов, отмененные Конституцией 1936 г., превратить их в высший орган власти страны.

Резко осложнилось положение в самой КПСС. Выборы подорвали основу номенклатурного способа управления в стране. В 1986–1989 гг. сменилось 82,2 % секретарей райкомов и горкомов партии, 90,8 % секретарей обкомов, крайкомов и республиканских партийных организаций⁶. Партийный аппарат дал бой своему Генеральному секретарю Горбачеву на Пленуме ЦК КПСС в апреле 1989 г. Тогда Горбачеву удалось переиграть своих оппонентов. Однако недовольство в аппарате КПСС не только не ослабло, а, скорее, продолжало нарастать.

Республиканские организации КПСС стали в этих условиях колыбелью национального сепаратизма, подготовили условия для “парада суверенитетов”, начавшегося вскоре после восстановления Съезда народных депутатов в СССР и его республиках.

Политическая реформа, начатая введением альтернативных выборов, была продолжена реформой власти. “Политическая археология” Горбачева, его призывы к “восстановлению ленинских норм” реализовались в восстановлении съездов Советов. Однако делегаты на эти съезды избирались уже по совершенно иным избирательным законам, на основе прямого избирательного права⁷.

⁶ См.: Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. С. 18, 20.

⁷ Известные особенности избирательной процедуры (квоты для так называемых общественных организаций) на I Съезде народных депутатов СССР принципиально сути дела не меняли.

Конституционное право “вся власть Советам” стало реализовываться Съездом народных депутатов СССР непосредственно. Он сначала попытался установить контроль над исполнительной властью, затем стал последовательно выводить КПСС за пределы государственного управления. Далее возник конфликт уже между Советами различных уровней. Вся власть – каким Советам? Союзный Верховный Совет пытался подчинить непокорные Верховные Советы Прибалтики, России, Молдавии... Сходные проблемы возникли у Российского Верховного Совета.

Концептуальный отказ от принципа разделения властей, генетически присущий Советам как форме организации власти, начал реализовываться во всей своей антигосударственной сути.

“Развитой социализм” и кризис веры

Советское государство было концептуально ориентировано на построение “светлого будущего”, ожидание осязаемого коммунистического завтра. Сроки его пришествия неоднократно переносились. Программа КПСС, принятая на XXII съезде, провозгласила, что коммунизм будет построен к 1980 г. Полтора десятилетия целому поколению советских людей это вдальбивалось в головы в школах, техникумах и институтах в “системе политического образования”, охватывавшей все население. Однако в новой Конституции 1977 г. было заявлено, что “начался всемирно-исторический поворот человечества от капитализма к социализму. ...В СССР построено развитое социалистическое общество...”.

Вместо коммунизма пришел “развитой социализм”. С этого времени стал очевидным социально-психологический кризис советского общества. Ушла надежда на “светлое будущее” как важную часть политической доктрины советской системы, часть традиционных социально-утопических представлений. Навязчивая пропаганда “преимуществ социализма” провоцировала сравнения и сопоставления. Если прежде “отдельные недостатки” успешно объяснялись последствиями войны и “империалистическим окружением”, то для послевоенного поколения старые аргументы утрачивали силу, рождали все новые вопросы и сопоставления. Социалистический романтизм, присущий части общества в 1960-е гг., сменился пока еще глухим неприятным социалистической догмы как таковой.

Общепародная собственность и бесклассовое общество: цена вопроса

Конституция СССР 1977 г. устанавливала, что “основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства про-

изводства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности”, т. е., по сути, в стране сохранялась государственная собственность.

“Общественная собственность”, по мнению теоретиков советского строя, непосредственно влияла на социально-классовую структуру общества. Они утверждали, что “все классы и слои реального социализма являются равноправными владельцами средств производства”. Отсюда вытекал другой тезис: “Именно поэтому классы в социалистическом обществе не являются классами в традиционном смысле слова и в значительной мере *утрачивают* классические характеристики и черты классов. На практике в условиях социализма происходит *непрерывный процесс видоизменения и сближения социальных классов, групп и слоев*. Исчезают различия в характере труда, в квалификации. Общество становится все более однородным”⁸.

Следует заметить, что создание социальной однородности было прямым следствием диктатуры пролетариата, а общественная (общегосударственная) собственность – результатом этой диктатуры. На этом пути были достигнуты поистине исторические “успехи”. Среди них не только ликвидация “как класса” прежних владельцев средств производства и многих членов их семей, истребление непролетарских сословий – дворянства, духовенства, массовая эмиграция, раскулачивание, но и коллективизация крестьянства, отрешение крестьянина от его личной собственности и от личной заинтересованности в результатах своего труда. Для колхозного крестьянства это означало прикрепление к колхозу в формах, живо напоминающих государственный феодализм⁹. Для прикрепления к рабочему месту в 1932 г. была восстановлена паспортная система, а 17 марта 1937 г. был принят закон, запрещавший колхознику покидать свой колхоз без согласия администрации. Система правовых ограничений для колхозников действовала в полной мере до 1953 г. и в отдельных своих частях сохранялась до 70-х гг. XX в.

Экономической ценой внеэкономического принуждения была нарастающая неэффективность сельского хозяйства, ставшего своего рода самым тихходным кораблем советской экономической эскадры. Кризисные явления в сельском хозяйстве СССР, опередившие общий экономический кризис в стране, вынудили ее политическое руководство закупать продовольствие за рубежом. Для этой цели расходовались запасы золота и валютные ресурсы

⁸Преимущества социалистического строя /Подред Т. М. Ярошевского и П. А. Игнатовского. М., 1979. С. 117.

⁹Н. С. Хрущев в 1948 г. прямо обратился к законодательству дореформенной России как прецеденту для установления права ссылать крестьян, не отработавших минимум трудодней. Предложение Хрущева было оформлено как законодательный акт СССР. Подробнее см.: *Полов В. П.* Неизвестная инициатива Хрущева (О подготовке указа 1948 г. о высылении крестьян) // Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 31–46.

государства. Зависимость страны от закупок продовольствия за рубежом становилась все более очевидной и опасной. Наблюдался постоянный рост импорта хлебофуражных продуктов: в 1973 г. было закуплено 13,2 % зерна от его производства в СССР, в 1975 – 23,9, в 1981 г. – 41,4 %¹⁰.

Обратной стороной “общенародной собственности” являлось игнорирование экономических интересов и потребностей отдельного человека. Это обстоятельство с неизбежностью порождало политические следствия. Доля предметов потребления – социально ориентированной части экономики – неуклонно снижалась в объеме промышленной продукции. В 1928 г. она составляла 60,5 %; в 1940 – 39; в 1960 – 27,5; в 1980 – 26,2; в 1987 г. – 24,9 %¹¹. Всякие, даже самые робкие, попытки обосновать применение рыночных отношений в советской экономике встречали решительное осуждение.

Страна все более оказывалась в зависимости от экспорта нефти и газа. В период с 1970 по 1980 гг. добыча нефти в Западной Сибири выросла с 31 млн т до 312 млн т; добыча газа за этот срок – с 9,5 млрд м³ до 156 млрд м³¹². Громадные нефте- и газопроводы гнали топливо на Запад за валюту, на которую закупались продукты питания, высокотехнологичное оборудование.

Необходимость экономических реформ к началу 1980-х гг. осознавалась всеми слоями советского общества, на всех этапах системы государственного управления. Неясным оставался вопрос о том, каким должно быть это реформирование. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев сформулировал концепцию ускорения развития экономики, включавшую форсирование научно-технического прогресса, реконструкцию отечественного машиностроения, производство новых машин и оборудования, была провозглашена установка на ускорение социально-экономического развития общества¹³.

На XII пятилетку (1985–1989 гг.) планировалось увеличить темпы роста национального дохода до 20–22 %, промышленной продукции – до 21–24 %, сельского хозяйства – вдвое. **Всерьез ставилась задача догнать в 2000 г. Соединенные Штаты по уровню промышленного производства!**¹⁴.

Неумная по своим формам борьба с пьянством и алкоголизмом привела к чудовищному нарастанию дефицита, раскрутила инфляционные тенденции.

¹⁰ Подсчитано по фондам архива Политбюро ЦК КПСС А. В. Коротковым и А. С. Степановым.

¹¹ См.: *Лугинов И.* Состояние валютно-финансовой системы и меры по преодолению инфляции // Этот трудный, трудный путь. Экономическая реформа. М., 1989. С. 105–111.

¹² См.: *Краткая история СССР.* М., 1983. Ч. 2. С. 582.

¹³ См.: *Горбачев М. С.* Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. С. 280.

¹⁴ См.: *Воротников В. И.* А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995. С. 66–67.

Внешним и далеко не полным проявлением нараставшего кризиса стал платежный баланс СССР в свободно конвертируемой валюте. Если в 1981–1983 гг. отрицательное сальдо этого баланса составляло в среднем около 1,3 млрд долл., а баланс 1984 г. был даже сведен с положительным сальдо в 0,6 млрд долл., то с 1985 г. ситуация резко ухудшилась. В период с 1985 по 1989 гг. отрицательный баланс вырос от 7,8 до 25,1 млрд долл.

В конце 1980-х гг. власть решила на частичное допущение рыночных отношений. В мае 1988 г. был принят закон “О кооперации”. Эта сфера деятельности стала стремительно развиваться. Уже в конце 1980-х гг. началась скрытая приватизация промышленных предприятий, вскоре узаконенная Верховным Советом СССР. Прежнее централизованное планирование, свойственное советской экономике, оказалось разрушенным. Так появилось небезопасное противоречие – в социалистическую плановую экономику с ее командно-административными и распределительными механизмами стали проникать элементы рыночной экономики. Прежняя экономика перестала быть управляемой.

Изменения в финансовой сфере, создание сети коммерческих банков размывали старую, планово-распределительную систему. Одновременно с этим шло разрушение другой составляющей советской финансово-экономической системы – ее централизма. Возникли республиканские банки в союзных республиках, позже – в автономиях, которые не без успеха пытались проводить политику, независимую от Центробанка СССР.

Союзное руководство оказалось буквально парализованным перед лицом нараставших экономических проблем. “Паралич воли” лишил возможности проводить хоть какую-нибудь последовательную экономическую политику. Разбалансированность плановой экономики достигла своего апогея к началу 1990-х гг., когда союзному центру пришлось столкнуться с экономической автаркией союзных республик.

Советский федерализм или самоопределение вплоть до отделения...

Россия – страна многонациональная. Как тонко заметил академик М. Н. Тихомиров, самое понятие “Россия” утвердилось в XV в., когда Московская Русь реально стала государством, где жили разные народы, отличавшиеся своим языком, религией, культурой. Россия располагала громадным опытом общежития многих народов. Однако в условиях борьбы большевистской партии за власть национальный фактор, национальные противоречия оказались востребованными во всей своей антигосударственной сути. В “Декларации прав народов России”, принятой Советом народных комиссаров 2 ноября 1917 г., провозглашалось: “Октябрьская революция рабочих

и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения. ... Остаются только народы России, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно”.

Средством раскрепощения новая власть провозгласила “право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства”.

Гражданская война, с одной стороны, дала мощный толчок для сепаратизма, привела к образованию целого ряда государств на территории бывшей Российской империи, и, с другой стороны, в ходе боевых действий на значительной части территории установилась единая военно-политическая система управления. Оно осуществлялось как через военно-политические институты – ревкомы, так и непосредственно военными учреждениями.

К 1922 г. уже Российской Советской республике предстояло решать проблему – как строить отношения с национальными регионами. 22 сентября 1922 г. Сталин писал Ленину: “Мы пришли к такому положению, когда существующий порядок отношений между центром и окраинами, т. е. отсутствие всякого порядка и полный хаос, становятся нестерпимыми, создают конфликты, обиды и раздражение, превращают в фикцию т. н. единое федеративное народное хозяйство, тормозят и парализуют всякую хозяйственную деятельность в общероссийском масштабе. ... За четыре года гражданской войны, когда мы ввиду интервенции вынуждены были демонстрировать либерализм Москвы в национальном вопросе, мы успели воспитать среди коммунистов, помимо своей воли, настоящих и последовательных социал-независимцев, требующих настоящей независимости во всех смыслах и расценивающих вмешательство Цека РКП, как обман и лицемерие со стороны Москвы. ... Сейчас речь идет о том, как бы не «обидеть» националов, через год, вероятно, речь пойдет о том, как бы не вызвать раскол в партии на этой почве, ибо «национальная» стихия работает на окраинах не в пользу единства советских республик, а формальная независимость благоприятствует этой работе”¹⁵.

Сталину вторил А. И. Рыков, тогда заместитель председателя Совнаркома и Совета Труда и Оборона. По его мнению, необходимо было единство и централизация всех экономических и политических функций в государстве, а независимость должна была распространяться только на сферы культуры и образования.

Ленин был резко против такого подхода. Он продолжал стоять на позициях, сформулированных в “Декларации прав народов России”.

¹⁵ Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 198-200.

Он считал, что необходимо “оставить и укрепить союз социалистических республик; об этой мере не может быть сомнения. Она нам нужна, как нужна всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы со всемирной буржуазией и для защиты от ее интриг. ... Было бы непростительным оппортунизмом, если бы мы накануне этого выступления Востока и в начале его пробуждения подрывали свой авторитет среди него малейшей хотя бы грубостью и несправедливостью по отношению к нашим собственным иноподданам...”¹⁶.

Как следствие этих политических (если не политиканских) соображений, неотъемлемой частью всех советских конституций с конца 1922 г. стало право выхода из СССР. И так, СССР возник на основе договора, при признании суверенитета субъектов федерации и права их выхода из СССР. В 1920–30-е гг. СССР стремительно развивался по пути реального превращения в унитарное государство. Средством достижения централизма стала “борьба против национализма”, последовательно выдвигался принцип примата классового начала над национальным, интернационалистских принципов РКП(б) – над принципами “буржуазных националистов”. Партийно-государственная номенклатурная вертикаль была выстроена с минимальным учетом национальной специфики. Однако существовала потенциальная опасность реализации местными элитами тех юридических прав, которые они получили как субъекты федерации.

Эти потенциальные угрозы стали заметными уже в 1970-е гг. Так, у значительной части интеллигенции союзных республик вызывал раздражение тезис официальной идеологии о полном слиянии различных наций в некую новую общность – *единый советский народ*¹⁷.

Своеобразие этого понятия было не в том, что таким образом определялась государственная принадлежность, гражданство жителей Советского Союза, а в попытке придать этому понятию этнические черты на основе доминирования определенных социально-политических признаков. Теоретик “развитого социализма”, философ М. Н. Руткевич, писал, что “один из важнейших моментов органической целостности системы общественных отношений зрелого социализма в СССР – *единство социального и национального аспектов («разрезов») системы общественных отношений зрелого социализма. ... Высшее воплощение это единство советского народа находит в политике Коммунистической партии Советского Союза*”¹⁸.

Эти политико-теоретические установки на практике предполагали:

¹⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 361–362.

¹⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 81.

¹⁸ *Руткевич М. Н.* Становление социальной однородности. М., 1982. С. 259–260.

– помощь, оказанную “угнетенным в прошлом нациям и народностям со стороны более развитых народов и, прежде всего, со стороны русского народа, его рабочего класса”¹⁹;

– унификаторские тенденции “в сфере идеологии и культуры”;

– естественный процесс распространения русской культуры, который зачастую воспринимался среди части населения республик как ущемление своей культуры, навязывание признаков “единой социальной общности – советского народа”, провоцировал антирусские настроения. Эта политика на определенном этапе вызывала раздражение у местных элит. Частным примером этому могут служить массовые беспорядки в республиках Закавказья в 1977 г., когда была предпринята попытка исключить в новых редакциях республиканских конституций понятие “государственный язык”;

– поощрение миграционных тенденций, в частности перемещения русских рабочих на промышленные предприятия в союзные республики, что вовсе не способствовало “интернациональному воспитанию” и “выравниванию социальных структур населения”, но создавало и тогда, и в будущем сложнейшие проблемы.

Собственно русский народ от этого ничего не выигрывал. Россия в СССР была донором, а русские были лишены тех прав, которыми в республиках наделялись граждане, относившиеся к “титulyным нациям”.

Фактором, вызывавшим заинтересованность широких слоев населения союзных республик в сохранении в составе СССР, были дотации, которые центр посылал в республики. Об этом говорилось и, тем более, писалось очень мало. Между тем они были весьма значительны.

Скрытно нарастало экономическое неравенство республик. Даже по официальной статистике, Российская Федерация могла оставить себе в 1975 г. 42,3 % собранного на ее территории налога с оборота; Украина – 43,3, Латвия – 45,6, Молдавия – 50,0, Эстония – 59,7, Белоруссия – 68,2, Азербайджан – 69,1, Грузия – 88,5, Армения – 89,9, Таджикистан – 99,1, Киргизия – 93,2, Литва – 99,7, Узбекистан – 99,8, Казахстан – 100, Туркмения – 100 %. Кроме того, в госбюджеты Узбекистана, Казахстана, Литвы, Киргизии, Таджикистана поступало 100% подоходного налога с населения.

Эта же тенденция прослеживается в Законе о Госбюджете СССР на 1976 г. и другие годы. Темпы капитальных вложений в экономику союзных республик в 2–4 раза превышали аналогичные показатели для России²⁰.

Тогда же, когда союзный центр оказался неплатежеспособным, не смог оплачивать лояльность местных элит, сепаратистским тенденциям было придано новое ускорение.

¹⁹ Руткевич М. Н. Становление социальной однородности. С. 258.

²⁰ См.: Коржешкина Т. И. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1994. С. 201–202.

Итак, национальная политика в СССР, осуществлявшаяся с “классовых”, партийных позиций, содержала в себе ряд поразительных противоречий.

Прежде всего, это противоречие между признанием государственного статуса республик, входивших в СССР, предполагавшим, в частности, их право на выход из СССР, и попыткой выстроить на этой основе унитарное государство с “новой социальной общностью – советским народом”.

Наличие государственных институтов в республиках создавало политико-юридические и организационные предпосылки реализации центробежных тенденций.

Недовольство унификаторскими тенденциями охватило значительную часть интеллигенции всех республик СССР, включая и Россию. Недовольство национальной политикой стало усиливаться тогда, когда были ограничены субвенции в республиканские бюджеты в 1980-е гг., в условиях нарастающего экономического кризиса в СССР.

“Наиболее опасный момент для плохого режима есть именно тот, когда он делает попытки стать лучше”

Как только “перестройка” ослабила репрессивный механизм, национальные проблемы начали сотрясать огромную страну. Перечислим лишь некоторые из них: события 1986–1988 гг. в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии, Якутии, Алма-Ате, Душанбе, Фергане, Молдавии, не говоря уже о Прибалтике. Партийное руководство оказалось в растерянности. В феврале 1986 г. на XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев говорил об “успешной решенности национального вопроса в Советском Союзе”, в сентябре 1987 г. партийный орган “Коммунист” квалифицировал национальные выступления как “экстремистские”. А в феврале 1988 г. на Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев уже говорил о “росте национального самосознания у всех наций и народностей страны, о проявлениях национальных чувств”.

Именно в эти месяцы по всей стране стали стремительно появляться общественные объединения, ставившие своей задачей защиту исторических памятников и родного языка, дискуссионные клубы и т. д. Эти общественные объединения стали в будущем ядром политических движений и партий. События в Чернобыле явились мощным стимулом для экологических движений по всей стране, которые принимали явственно выраженную политическую окраску.

Следствием первых открытых выборов на Съезд народных депутатов было то, что на поверхность выплеснулись национальные противоречия. Избирательная кампания 1989 г. стала благоприятной средой для формирования “народных фронтов”, национальных и националистических движений по всему СССР. В это время стремительно распространялось влияние “на-

родных фронтов” в республиках Прибалтики, “Рух” – на Украине, движения “Карабах” – в Армении.

Параллельно с этим шел фактический раскол КПСС по республиканскому принципу. Компартии республик Прибалтики, Армении, Азербайджана явно демонстрировали свою самостоятельность по отношению к Москве. С 1990 г. в КПСС начала формироваться Компартия РСФСР, где очень сильны были позиции противников Горбачева.

В 1990 г. прошли выборы на съезды народных депутатов союзных республик. Во многих республиках большинство депутатов настаивало на принятии деклараций о государственном суверенитете своих республик по отношению к СССР. Уже в 1990 г. такие декларации были приняты: 9 марта 1990 г. – в Грузии, 11 марта – в Литве, 30 марта – в Эстонии, 4 мая – в Латвии, 20 июня – в Узбекистане, 23 июня – в Молдавии, 16 июля – на Украине, 27 июля – в Белоруссии.

На первом Съезде народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г. огромным большинством голосов была принята Декларация о суверенитете РСФСР.

15 марта 1990 г. на внеочередном Съезде народных депутатов М. С. Горбачев был избран Президентом СССР, сохранив пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Одновременно была отменена 6-я статья Конституции. Первым в прениях по введению поста Президента выступил на съезде Н. А. Назарбаев. Он горячо поддержал введение этого поста, заметив, что пришла пора учреждать также и посты президентов в союзных республиках. Как уверяет в своих мемуарах М. С. Горбачев, такого хода от лидеров союзных республик он не ожидал²¹.

Появление поста Президента Союза стало прецедентом для республик. Политической суверенизации был дан мощный толчок. Процессам дезинтеграции СССР придавались формальные правовые рамки.

Отказ от совместных действий союзного и российского правительств привел к нарастанию противостояния и соперничества между союзными и российскими органами управления. В январе 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял и ввел в действие с января 1991 г. Закон “О собственности в РСФСР”, который возрождал частную собственность. Для союзного руководства возникла перспектива утраты прав собственности на крупнейшие промышленные предприятия, определявшие экономический, финансовый и оборонный потенциал СССР.

В условиях кризиса советской государственности союзное руководство пыталось укрепить разваливающийся СССР. Эту цель преследовал референдум о сохранении СССР, назначенный на 17 марта 1991 г. Даже сторонник

²¹ См.: *Горбачев М. С. Жизнь и реформы.* Кн. 1. С. 485.

сохранения Союза и проведения референдума Каримов предупреждал на заседании Политбюро, что “в процессе подготовки референдума страсти разгорятся. Будет вестись обработка населения. Среди него есть какая-то часть, которая сегодня сидит спокойно, но, говоря о которой, нужно помнить узбекскую поговорку: «Не наступай на хвост спящему льву». Если сядем им на хвост, то они начнут будоражить”²².

17 марта референдум состоялся. И, как и ожидалось, его итоги можно было толковать на любой лад. Можно было утверждать, что 76 % населения страны высказалось за сохранение Союза ССР. Можно было утверждать и обратное: в голосовании о судьбе Союза не участвовало большинство жителей Грузии, Молдавии, Латвии, Литвы, Эстонии.

Процесс суверенизации в СССР едва ли не начинался как выделение и открытое противопоставление партийно-государственного аппарата союзных структур республикам, их политическим организациям, местным элитам.

Последним шагом на пути сохранения политической структуры СССР стал путч 1991 г. Союзные структуры смертельно надорвались в своей попытке из последних сил сохранить Советский Союз в его прежнем виде. Лопнули “становые жилы” политического организма СССР – КПСС, КГБ, страх перед репрессиями. А без них этот строй был нежизнеспособен.

Путч напугал лидеров республик СССР. Москва требовала расследовать дело и наказать тех, кто поддержал ГКЧП. В этих условиях мысль о суверенитете и независимости становилась более чем актуальной.

Путчисты мимоходом, как это и бывает в истории, уничтожили КПСС – не политическую партию, а основной институт государственности СССР.

5 декабря 1991 г. президент Кравчук объявил, что, руководствуясь решением собственного референдума, Украина выходит из Союзного договора 1922 г., того самого, которым был образован Союз Советских Социалистических Республик.

В новых и существенно более сложных условиях политическое руководство России, Белоруссии и Украины сделало шаг навстречу друг другу. Было решено вернуться к неиспользованным политическим заготовкам годичной давности. Формой новых отношений между ними мог стать трех- или четырехсторонний (с участием Казахстана) договор, аналогичный тому, который разрабатывался еще в конце 1990 – начале 1991 гг., тогда, когда эти республики искали новые формы отношений, заключали двухсторонние и готовили многосторонние соглашения.

Советский Союз перестал существовать.

Советская система оказалась принципиально unreformable. Она создавалась в начале XX в. как система идеологически организованная, цен-

²² Цит. по: Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти... Новосибирск, 2000. С. 546–547.

трализованная, “свинченая” номенклатурной, партийно-государственной вертикалью, использовавшая в качестве источников своего бытия государственную собственность, огромные природные ресурсы и возможности мобилизационной экономики. Она, эта система, устарела к концу XX в., перестала соответствовать реалиям иного времени. Изменялась страна, менялся мир. Система оставалась неизменной.

Будучи нереформируемой, эта система оказывалась нежизнеспособной.

“Эпоха Горбачева” подтверждает справедливость грустной истины Л. Токвиля – “наиболее опасный момент для плохого режима есть именно тот, когда он делает попытки стать лучше”. Каждый шаг по пути реформ давал последовательно негативный результат (с точки зрения задач реформ – модернизировать социализм, укрепить СССР). Проведение альтернативных выборов сделало систему практически неуправляемой, так как разрушило номенклатуру; введение поста Президента СССР стало прецедентом для союзных республик, позволило им поднять свой государственно-правовой статус; референдум о сохранении единства СССР создал правовые основания для выхода Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии и Молдавии из состава СССР. Политическая реформа, проходившая под лозунгом “Вся власть Советам”, дестабилизировала систему управления, породив жестокое соперничество между ветвями власти.

Политическая форма СССР ушла в историю. Это стало еще одной трансформацией России, сменившей свой облик.